

Предупреждение причинения вреда (статья 1065 ГК РФ)

С.С. БОНДАРЕНКО,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного университета

Adversus periculum naturalis ratio permittit se defendere
(от опасности, по естественному разуму, разрешается защищаться)
Gai D. 9, 2, 4 pr

В римском праве существовало квазиделиктное обязательство *positum et suspensum* («поставленное и подвешенное»). Любой римский гражданин, заметивший опасно размещенный на стене или карнизе здания предмет, мог предъявить иск о взыскании в свою пользу штрафа с хозяина дома в размере 10 тыс. сестерций. Проводя параллель с римским правом, некоторые ученые отмечают, что ст. 1065 ГК РФ предусмотрено особое квазиделиктное обязательство. Однако можно ли вообще вести речь об обязательстве применительно к названной статье? В науке преобладает мнение, что обязательства всегда связаны с перемещением материальных благ от одних субъектов к другим. Для иска о «поставленном и подвешенном» такое перемещение налицо (взыскание штрафа). Предметом же иска о предупреждении вреда по ст. 1065 ГК РФ является запрещенная деятельность, создающая опасность причинения вреда. Никакого перехода материальных благ при этом не происходит. Определение норм о предупреждении вреда в главе 59 ГК РФ («Обязательства вследствие причинения вреда») следует признать весьма условным. Иск, указанный в ст. 1065 ГК РФ, имеет больше общего с негативным иском, чем с иском о возмещении вреда. Поэтому к вопросу предупреждения причинения вреда мы не стали подходить с позиций обязательства, а рассмотрели сам превентивный иск.

Понятие и значение иска о предупреждении причинения вреда

Иск о предупреждении вреда — это внедоговорное требование, которое по времени предъ-

явления опережает причинение вреда и направлено на его предотвращение. Использование иска позволяет не допустить деликт, сохранить нормальные отношения и обеспечить неприкосновенность имущественных и личных неимущественных прав. Статья 1065 ГК РФ была введена прежде всего в целях защиты нематериальных благ от угрозы умаления. Как говорится, разбитую чашку не склеить. Даже самое тщательное возмещение имущественного и компенсация морального вреда не могут сгладить для потерпевшего всех последствий нарушения личных неимущественных прав. Кроме того, сама судебная процедура защиты уже нарушенного права может быть связана с новыми нравственными переживаниями для потерпевшего. При рассмотрении превентивного иска столь острого конфликта интересов нет. Поэтому, вероятно, пребывание в суде доставит истцу меньше отрицательных эмоций. Нужно учитывать и то, что факт подачи превентивного иска способен повлиять на поведение ответчика. Вполне возможно, что последний, не дожидаясь судебного решения, примет меры для устранения опасности причинения вреда третьим лицам.

Основание иска о предупреждении причинения вреда

Основанием иска о предупреждении вреда является наличие опасности причинения вреда в будущем. Опасность — это возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья. Из содержания п. 1 ст. 1065 ГК РФ следует, что опасность порождается деятельностью ответчика. Если деятельность уже

окончена и не повторяется, то для вывода о наличии опасности нет никаких оснований. Опасность могут создавать:

- длящаяся деятельность. Необходимо, чтобы она сохранялась на момент обращения в суд. Так, ООО «Норд-Юнион» осуществляло лесозаготовительную деятельность без положительного заключения государственной экологической экспертизы. По иску общественной организации «Экологическая вахта Сахалина» и группы граждан данная деятельность была запрещена в силу ст. 1065 ГК РФ¹;

- продолжаемая деятельность. Полагаем, в этом случае требуется доказать, что однородные, взаимосвязанные действия имели место не менее двух раз. Так, описан случай, когда на основании ст. 1065 ГК РФ гаражно-строительному кооперативу было запрещено чинить собственнику препятствия в пользовании гаражным боксом²;

- планируемая деятельность. Запрещение деятельности еще на стадии планирования в интересах обеих сторон. Истцу для обращения в суд не требуется ждать, пока опасность станет наличной. Да и сам ответчик понесет меньшие имущественные потери, если его деятельность будет запрещена на стадии планирования, а не осуществления. Конечно, при этом необходимы объективные доказательства, свидетельствующие о подготовке такой деятельности, позволяющие судить о ее характере и возможных последствиях.

Чтобы сделать вывод о наличии у конкретного истца права требовать запрещения деятельности ответчика, необходимо установить саму возможность причинения вреда. Для этого представляется достаточным указать способ причинения вреда истцу в будущем (если ранее вред уже был причинен, достаточно подтвердить данный факт). Вероятность причинения вреда, размер возможного вреда доказывать нет необходимости.

Условия удовлетворения иска о предупреждении причинения вреда

Изучение судебной практики, связанной с применением ст. 1065 ГК РФ, позволило прийти к выводу, что во всех случаях требуется установить противоправность деятельности ответчика (нарушение нормы права). Причем обязанность по доказыванию противоправности возлагается на истца (если вреда еще нет, то не действует и презумпция противоправности). В большинстве случаев противоправность связана с:

- отступлением от требований законодательства в процессе осуществления деятельности

(нарушением правил безопасности, превышением нормативов вредного воздействия и иными нарушениями). Например, нормы ст. 1065 ГК РФ запрещают эксплуатацию встроенных в многоквартирные дома трансформаторных подстанций, если превышаются нормативы шумового и электромагнитного воздействия³;

- несоблюдением обязательных юридических формальностей: отсутствием лицензии, разрешения, сертификата и т. д. Данные документы обеспечивают безопасность соответствующей деятельности. Поэтому их отсутствие само по себе позволяет говорить об опасности. Так, по иску о предупреждении вреда, поданному прокурором Комсомольской-на-Амуре транспортной прокуратуры, авиационному центру было запрещено использовать тепловой аэростат и самолет Як-18 до оформления документов, предусмотренных законодательством в области авиационного транспорта⁴.

В литературе высказывается мнение, что опасность может порождать и правомерная деятельность. Если бы деятельность, которая может причинить вред в будущем, «расценивалась как противоправная, суд был бы обязан приостановить или прекратить ее, в то время как ст. 1065 ГК не возлагает на суд такой обязанности, а дает ему лишь соответствующее право... Следовательно... такая деятельность в одних случаях может расцениваться как противоправная, в других — как правомерная»⁵. В качестве примеров правомерной деятельности, создающей угрозу, называют эксплуатацию источников повышенного риска, опасных производственных объектов. Конечно, запретить использование подобных объектов на основании ст. 1065 ГК РФ нельзя. Значит, необходимым условием удовлетворения иска о предупреждении вреда является противоправность деятельности ответчика.

Вопрос о вине ответчика значения не имеет. Вина является обязательным условием для применения мер гражданско-правовой ответственности, в том числе для возмещения вреда. Предупреждение вреда реализуется вне рамок ответственности, связано с мерами защиты прав (это частный случай такой меры защиты, предусмотренной ст. 12 ГК РФ, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права). Меры защиты, в отличие от мер ответственности, используются независимо от вины ответчика.

Истец и ответчик по иску о предупреждении причинения вреда

Как правило, иск о предупреждении причинения вреда предъявляется потенциальными

¹ См.: <http://www.sakhalin.environment.ru/les/sud/sud.php>

² См.: Бубон К.В. Запрет как способ защиты гражданских прав // Адвокат. 2007. № 3. С. 21—28.

³ См.: <http://www.newizv.ru/news/2007-07-02/71756/>

⁴ См.: <http://prokuror.hbr.ru/news/051019a.php>

⁵ Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. — М., 1998. С. 65.

потерпевшими — физическими и юридическими лицами. Однако в качестве истца могут выступать и другие субъекты. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» общественные и иные некоммерческие объединения, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, имеют право обращаться в суд для отмены решений о проектировании, строительстве, эксплуатации объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может оказать негативное воздействие на окружающую среду; предъявлять иски об ограничении, приостановлении и прекращении деятельности, оказывающей негативное воздействие на природу.

Статья 46 ГПК РФ предусматривает, что органы государственной власти, органы местного самоуправления вправе обратиться в суд для защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом. Так, в силу статей 40 и 44 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» правом обращаться в суд для защиты неопределенного круга потребителей наделены государственные и муниципальные органы по защите прав потребителей. Наиболее активно ст. 1065 ГК РФ используется органами прокуратуры.

Исходя из ст. 45 ГПК РФ, ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц. Иногда на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ суды отказывают в принятии заявления прокурора о предупреждении вреда в силу различных причин (наличия специально уполномоченных органов государственного контроля, относительной определенности круга возможных потерпевших). Верховный суд РФ уже неоднократно отмечал незаконность таких отказов¹.

Нужно упомянуть и о другой форме участия прокурора в процессе — представлении заключения по делу. Заключение прокурора требуется по тем категориям дел, которые указаны в законе, в том числе по делам о возмещении вреда жизни или здоровью. Следовало бы предусмотреть необходимость такого заключения и по делам о предупреждении вреда жизни или здоровью, учитывая сложность и общественное значение данных дел.

Ответчиком по иску является субъект, деятельность которого создает опасность причине-

ния вреда, — физическое или юридическое лицо. Может ли в качестве ответчика выступать публично-правовое образование или орган власти? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть две ситуации:

1) деятельность органа власти выразилась в принятии правового акта (нормативного или индивидуального). В этом случае ст. 1065 ГК РФ не применима. Если опасность причинения вреда исходит от правового акта, нужно признавать его недействительным. Но это уже совсем иной способ защиты гражданских прав, предусмотренный ст. 12 ГК РФ. Например, Верховный суд РФ отметил, что «действующее законодательство не исключает для гражданина возможность оспаривать в суде нормативные акты и в том случае, когда эти акты еще не были применены в отношении такого гражданина, но существует возможность применения данных актов в будущем»²;

2) опасность создается фактической деятельностью органа власти. Применение ст. 1065 ГК РФ к такой деятельности представляется возможным (например, в отношении согласованных действий органов власти, нарушающих антимонопольное законодательство).

Блага, защищаемые с помощью иска о предупреждении причинения вреда

В ст. 1065 ГК РФ защищаемые блага не названы. Однако, по всей видимости, они совпадают с объектами обязательства из причинения вреда. Поэтому необходимо обратиться к ст. 1064 ГК РФ, где сказано о вреде личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица. ГК РФ не раскрывает понятия «вред личности». В науке существует мнение, что в случае причинения вреда личности объектом правонарушения являются нематериальные блага — жизнь и здоровье человека³. Правильно ли сводить вред личности только к причинению смерти и повреждению здоровья? Если, например, пострадали честь, достоинство гражданина — это вполне допустимо расценивать как вред личности. То же самое можно сказать и в отношении большинства других нематериальных благ, предусмотренных ст. 150 ГК РФ. Таким образом, среди нематериальных благ, защищаемых с помощью иска о предупреждении причинения вреда, можно, помимо жизни и здоровья, выделить и иные нематериальные блага (честь, достоинство, деловая репутация, личная и семейная тайна, право авторства и др.). Это предположение является спорным. Однако возможность защиты иных

¹ См., например, определения от 24.08.2006 по делу № 66-Впр06-9; от 01.06.2007 по делу № 81-Впр07-8 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Определение от 02.07.2002 № КАС02-310 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. II. Полутом II / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М., 2000. С. 371.

нематериальных благ от угрозы их умаления не вызывает сомнений: если не на основании ст. 1065 ГК РФ, то согласно ст. 12 ГК РФ (способом защиты гражданских прав является пресечение действий, создающих угрозу их нарушения) и иным нормам (например, статьям 1250—1252 ГК РФ).

Способы устранения опасности причинения вреда

Какие меры воздействия может применить суд к лицу, деятельность которого создает опасность причинения вреда? В п. 1 ст. 1065 ГК РФ говорится о запрещении деятельности, однако в контексте того, что истец подает иск о запрещении деятельности. Согласно п. 2 ст. 1065 ГК РФ суд может принять одно из следующих решений:

- обязать ответчика приостановить деятельность. Это временная мера, действующая до тех пор, пока ответчик не исключит потенциальную вредоносность своей деятельности (например, получит положительное заключение государственной экологической экспертизы). В судебном решении должно быть указано, какие действия необходимо совершить ответчику, чтобы получить возможность продолжать свою деятельность. В дальнейшем ответчик может обратиться в суд с заявлением об отмене решения суда, предоставив доказательства совершения указанных действий¹;

- обязать ответчика прекратить деятельность. Это необратимая мера, применяемая в случаях, когда отсутствует возможность исключить вредоносность деятельности ответчика.

Приостановление или прекращение деятельности производится в том объеме, который необходим для устранения опасности. Перечисленные меры могут применяться лишь к действующей (постоянно осуществляемой) деятельности ответчика. Если же опасность создает продолжаемая или планируемая деятельность, суды запрещают ее на будущее время. Подобный вариант судебного решения прямо не предусмотрен в ст. 1065 ГК РФ, но вытекает из ее смысла.

Возможен еще один вариант решения суда, указанный в п. 2 ст. 1065 ГК РФ, обязывающий ответчика возместить причиненный вред и приостановить или прекратить соответствующую деятельность. Подобное решение суд может вынести в том случае, когда деликтное обя-

зательство уже возникло, но производственная деятельность продолжает причинять вред или угрожает новым вредом. В исковом заявлении объединяются два требования: о возмещении вреда и о запрещении деятельности ответчика. Вправе ли суд по своей инициативе приостановить или прекратить потенциально вредоносную деятельность, если истец требует только возмещения вреда? Часть 3 ст. 196 ГПК РФ предусматривает: «Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». Наш случай, к сожалению, законом не предусмотрен. Ранее действовавшее законодательство позволяло суду по своей инициативе приостановить или прекратить угрожающую вредом деятельность (ст. 195 ГПК РСФСР устанавливала, что суд может выйти за пределы заявленных истцом требований, если признает это необходимым для защиты прав и охраняемых законом интересов истца²).

Специальное основание для отказа в удовлетворении иска

Пункт 2 ст. 1065 ГК РФ позволяет суду, исходя из общественных интересов, отказать в иске о приостановлении или прекращении деятельности ответчика. В данном случае законодатель в какой-то степени жертвует частным благом ради публичных интересов. Понять это можно. Российский правовед Б.Н. Чичерин отмечал, что государство содействует развитию частных интересов лишь настолько, насколько они входят в общий интерес.

Отсылка к общественным интересам есть в целом ряде статей ГК РФ. Однако ни в одной из них это понятие не раскрывается. Определение понятия «общественные интересы» для своих целей давал ранее действовавший Градостроительный кодекс РФ от 17.05.1998 № 73-ФЗ: это интересы населения соответствующих территорий в обеспечении благоприятных условий проживания, ограничении вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, улучшении экологической обстановки, развитии инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, сохранении объектов историко-культурного и природного наследия. Общественные интересы могут состоять и в развитии научных знаний, обеспечении внешней безопасности и др. Нужно отметить,

¹ Похожий институт существует в административном праве. По ранее действовавшему законодательству органы государственного контроля (надзора) могли самостоятельно приостанавливать потенциально вредоносную деятельность хозяйствующих субъектов. С 2005 года административное приостановление деятельности производится только по решению суда. Подробно урегулирована процедура применения данного административного наказания (см. Федеральный закон от 09.05.2005 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации»).

² См.: Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Утратил силу.

что это оценочное понятие, абстракция, а в конечном счете — субъективное мнение суда о том, что является важным для жизнедеятельности и развития общества. Закрепляя в ст. 1065 ГК РФ выражение «общественные интересы», законодатель, с одной стороны, оставляет простор для судебного усмотрения, позволяет суду проявить большую гибкость, выбрать из существующих в обществе противоречивых интересов наиболее значимый. С другой стороны, такое противопоставление частных и публичных интересов нежелательно.

Вызывает сомнение сам способ расположения в ст. 1065 ГК РФ нормы о возможности отказа в иске со ссылкой на общественные интересы. Это правило включено в п. 2 ст. 1065 ГК РФ, где предусмотрен особый случай, когда производственная деятельность уже причинила вред и продолжает его причинять либо угрожает новым вредом. То есть, исходя из буквального толкования, законодатель сильно ограничил круг случаев, когда суд может отказать истцу, руководствуясь общественными интересами. По смыслу закона такое ограничение едва ли целесообразно. Следовало бы выделить данное правило в отдельный пункт.

В судебной практике есть примеры отказа в иске по рассматриваемому основанию. ТСЖ «Крестовское» предъявило иск, содержащий требования к нескольким ответчикам, в том числе к ГУП «Топливо-энергетический комплекс СПб», о прекращении использования теплотрассы, проложенной под жилыми домами с нарушением требований строительных норм и правил. Как установила экспертиза, в случае аварии трубопроводов теплотрассы возможно разрушение конструкций близлежащих зданий. Суд посчитал, что прекращение подачи горячей воды в систему теплотрассы противоречит общественным интересам, и отказал в иске¹.

Материальные объекты как источник опасности

В науке давно ведется спор о природе источника повышенной опасности. Возникли две основные теории: деятельности и объекта. Как отмечается, законодатель стал на позицию теории деятельности, о чем свидетельствует уже само название ст. 1079 ГК РФ («Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих»). Видимо, под влиянием этой же теории разрабатывалась и ст. 1065 ГК РФ. В качестве единственного источника опасности причинения вреда в ней рассматривается деятельность ответчика. Однако зачастую опасность

исходит не от деятельности, а от материальных объектов, находящихся во владении ответчика. Как правило, эти объекты возникают в результате деятельности ответчика, но в дальнейшем существуют сами по себе, без связи с какой-либо деятельностью. Например, при осуществлении самовольного переустройства или перепланировки источником опасности является соответствующая деятельность. Соседи могут потребовать ее запрещения на основании ст. 1065 ГК РФ, если органы власти бездействуют. Когда же переустройство или перепланировка завершены, источником опасности становится сам жилой дом (материальный объект). Суды пытаются применять ст. 1065 ГК РФ и в подобных ситуациях, однако при этом приходится выходить за рамки текста закона.

Как было отмечено выше, условием удовлетворения иска о предупреждении вреда является противоправность. Что касается материальных объектов, то противоправность в большинстве случаев относится к действиям ответчика над данным объектом (создание, размещение, изменение и т. д.). Например, на окнах социального учреждения для детей в нарушение правил пожарной безопасности были установлены металлические решетки. Прокурор на основании ст. 1065 ГК РФ потребовал их демонтажа². Если же действия по созданию или размещению материального объекта были правомерными, иск не подлежит удовлетворению.

Так, ООО «Портовый холодильник» обратилось с иском к ООО «Продуктовые терминалы» и ООО «Морской рыбный порт». Ответчики установили бетонные ограждения на осевой линии межквартального проезда, что лишило истца возможности использовать большегрузный автомобильный транспорт в зонах погрузки, а также могло затруднить подъезд пожарной техники к складским помещениям истца. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили исковые требования, сославшись на ст. 1065 ГК РФ, и обязали ответчиков демонтировать блоки и не устанавливать их в будущем. Суд кассационной инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Ответчики установили бетонные ограждения на принадлежащих им земельных участках. Истец не имеет права пользования соседними участками. То есть действия ответчиков являются полностью правомерными³.

Опасность, порождаемая материальным объектом, может быть устранена только путем совершения действий над данным объектом (ремонта моста, демонтажа дамбы, перезахоронения радиоактивных отходов и т. д.). Подоб-

¹ См. постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.06.2003 № А56-33480/02 (СПС «Гарант»).

² См. определение ВС РФ от 24.08.2006 по делу № 66-Впр06-9 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ См. постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2005 № А56-52088/04 (СПС «Гарант»).

ный вариант судебного решения в ст. 1065 ГК РФ не предусмотрен. Поэтому необходимы соответствующие дополнения. Например, ГК Украины предоставляет истцу право требовать не только запрета деятельности, которая создает угрозу, но и принятия неотложных мер по устранению угрозы (ст. 1164). Такой подход также позволил бы снять противоречие между частными и публичными интересами, заложенное в последнем абзаце п. 2 ст. 1065 ГК РФ. Суд, придя к выводу, что запрет деятельности ответчика не в интересах общества, не отказывал бы в иске, а обязывал ответчика принять необходимые меры по устранению опасности.

Рассмотрение дел о предупреждении причинения вреда

Российское процессуальное законодательство не содержит специальных норм, посвященных делам о предупреждении вреда. Однако некоторые процессуальные средства могут способствовать более быстрому устранению опасности. Среди них принятие мер по обеспечению иска. АПК РФ особо подчеркивает, что обеспечительные меры допускаются в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (ч. 2 ст. 90). С точки зрения рассматриваемой темы интерес представляют такие меры, как запрещение ответчику совершать определенные действия (предусмотрено ГПК РФ и АПК РФ), возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества (определено в АПК РФ). Статья 99 АПК РФ закрепляет возможность принятия обеспечительных мер еще до предъявления иска. Другое процессуальное средство — обращение решения суда

к немедленному исполнению. Оно допускается по просьбе истца, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения может привести к значительному ущербу или исполнение может оказаться невозможным (ст. 212 ГПК РФ, ст. 182 АПК РФ).

Полагаем, что дела, связанные с предупреждением вреда, нуждаются в особой процессуальной регламентации. В связи с этим можно предложить:

1) ввести специальное правило о подсудности: предъявление иска не только по месту жительства (нахождения) ответчика, но и по месту возможного причинения вреда;

2) предусмотреть сокращенный срок рассмотрения и разрешения дел о предупреждении вреда: не более 1 месяца со дня поступления искового заявления в районный суд или арбитражный суд субъекта Российской Федерации;

3) создать механизм, стимулирующий ответчика к самостоятельному устранению опасности до вынесения судебного решения. Представляется возможным наделить суд правом отложить рассмотрение дела по ходатайству ответчика, желающего принять необходимые меры. Вероятность заявления подобного ходатайства высока, учитывая перспективу запрещения деятельности ответчика. Вместе с тем ходатайство не должно превратиться в средство затягивания разбирательства. Поэтому в случае неустранения опасности в назначенный срок можно удовлетворять исковое заявление без дальнейшего разбирательства. Подобное решение вполне справедливо, ведь ходатайство о самостоятельном устранении опасности, по сути, свидетельствует о признании иска.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

О.А. СНЕЖКО. «Судебная защита и правовой менталитет граждан»

«...На содержание российского правового менталитета в значительной мере повлияло то, что люди в России веками видели несправедливость, неправду, творимую властью, предвзятый характер решений судей и т. п., что не могло не вызвать отрицательного отношения к законам государства, к правосудию. Но при этом забывалось, что проще осуждать того, кто нарушает закон, чем самому его исполнять. Иными словами, куда труднее развивать свое сознание, в котором идет схватка взаимоисключающих мыслей; перед каждым человеком постоянно стоит выбор: жить по совести и закону или "забыть" об их существовании.

Россиянин не склонен полагаться ни на суд, ни на интеллектуальную логику. Он не мыслит формулами и общими положениями: они для него внечеловечны. В основе российского правового менталитета поверх триады "истина — закон — право (правило)" лежит другая триада: "правда — совесть — справедливость", сосредоточившая в себе основные человеческие ценности...»